

Глава 1617 Выбор.

Сюаньи повернулся и произнес:

— Если ты действительно не хочешь быть командиром этого зала, то выбирай одного из четырех человек, которые тебя победили.

Чжан Хэ произнес:

— Но я думаю, что мастер Павильона Лу — самый подходящий вариант.

Сюаньи спросил тихим голосом:

— Ты действительно не понимаешь или просто притворяешься, что не понимаешь?

— А?

— Иди.

Чжан Хэ поклонился и быстро ушел, выглядя крайне расстроенным.

...

Спустя какое-то время после своего ухода Чжан Хэ встретился Ли Чунем. Заметив, что Чжан Хэ находится в плохом настроении, тот с улыбкой произнес:

— Победы и поражения — обычное дело для воинов. Не будь таким унылым.

— Его Величество изменился.

— Хм?

— С тех пор как Его Величество стал Великим Божественным Королем, почему он должен обращать внимание на чувства других людей? Даже когда прибыл Лазурный Император, Его Величество не склонил голову в страхе. Я не пойму, почему Его Величество так покорен перед людьми Белого Императора? — Чжан Хэ был действительно озадачен.

Ли Чунь толкнул его локтем и произнес тихим голосом:

— Ты смеешь называть Его Величество покорным?

Чжан Хэ вздохнул.

— Мне бы очень не хотелось этого говорить, но поступки говорят громче слов.

Чжан Хэ видел, как Сюаньши вел себя рядом с Лу Чжоу. Его поведение можно было назвать подхалимством.

Ли Чунь тихо вздохнул и произнес:

— Вообще-то, у меня те же мысли, что и у тебя. Однако после сегодняшнего дня я чувствую, что не все так просто.

— Что ты имеешь в виду?

— Командир Чжан, вспомни свою позицию и хорошенько подумай. Возможно, в последнее время ты слишком часто терпел поражения, и поэтому разучился думать, — произнес Ли Чунь.

Чжан Хэ был ошеломлен.

Ли Чунь продолжил:

— Мастер Павильона Лу сегодня заблокировал атаку Лазурного Императора. Неужели ты думаешь, что все так просто?

Чжан Хэ слегка нахмурился. Он выпрямил спину, вновь обретая ауру полководца. Он вспомнил, как Сюаньши общался с Лу Чжоу. Вскоре его глаза загорелись.

...

На следующий день.

Зал Шань Чжан.

Изящная и элегантная женщина подошла к Шан Чжану и мягко спросила:

— Ваше Величество, вы уже решили, кто будет командующим в зале Шан Чжан?

Шан Чжан посмотрел вперед с руками за спиной.

— Цзюньхуа, почему бы тебе не решить за меня? — со вздохом произнес он.

Это была Кун Цзюньхуа, жена Шан Чжана.

Кун Цзюньхуа улыбнулась и произнесла:

— Я думаю, что у Вашего Величества уже есть ответ. Почему вы спрашиваете меня?

— Вот как? — Шан Чжан улыбнулся. — Почему бы тебе не сказать мне, что ты думаешь?

— Согласно правилам, в зале может быть только один командир. Должность командира в зале Шан Чжан пустовала много лет, пришло время кому-то занять ее. Эти две девочки очень талантливы, и у них хорошие характеры. Малышка Юань'эр умна и невинна, Раковина — щедра и осторожна. Мне они обе очень нравятся, — произнесла Кун Цзюньхуа. Ее ответ был весьма расплывчатым.

Шан Чжан произнес:

— Не нужно ходить вокруг да около, миледи.

— Тогда я буду говорить прямо.

— Я слушаю.

— Малышка Юань'эр, несомненно, лучший кандидат. — Что касается причины, Кун Цзюньхуа не назвала ее. Она полагала, что Шан Чжан лучше других знает, почему она выбрала малышку Юань'эр.

Шан Чжан не был удивлен ее ответом. Он облегченно вздохнул.

— Тогда, что насчет Раковины?

Кун Цзюньхуа с улыбкой произнесла:

— Согласно Священному Храму, мы должны выращивать молодые таланты на благо десяти залов и поддерживать равновесие мира. У Раковины есть свое собственное место, куда она должна пойти. Зал Сюань Мэн уже отправил людей в зал Шань Чжан. Похоже, они намерены поддержать Раковину как своего нового командира.

— Зал Сюань Мэн? — Шан Чжан слегка нахмурился. — Четыре мастера зала уже пали. Священный Храм — единственная причина, по которой они смогли продержаться. Без лидера в их рядах царит хаос, и так было на протяжении ста тысяч лет. Я не могу спокойно отпустить туда Раковину.

— Именно потому, что у зала Сюань Мэн нет лидера, мы должны отпустить туда Раковину. Кто знает, может быть, в будущем она станет мастером зала? Тогда у нас появится еще один союзник, — произнесла Кун Цзюньхуа.

Шан Чжан промолчал. Спустя долгое время он спросил у Кун Цзюньхуа:

— Какова позиция Священного Храма?

— Вы лучше меня знаете ответ на этот вопрос. Священный Храм не особо заботится о таких пустяках. Великий Император Мин Синь заботится только о равновесии между небом и землей, ему даже неважно, если все умрут. Один из Столпов Разрушения рухнул, затронув зал Шан Чжан, но он не придал этому значения, — ответила Кун Цзюньхуа.

— Неужели баланс между небом и землей — это единственное, что есть в сердце Мин Синя? — вздохнул Шан Чжан.

— Возможно, на его уровне поддержание баланса — самое важное.

Шан Чжан усмехнулся.

— Ты думаешь, что Мин Синь настолько добродетелен?

Кун Цзюньхуа приложила указательный палец к губам.

Шан Чжан неодобрительно произнес:

— Это зал Шан Чжан. Я не могу выступить с критикой даже в своем доме?

— Я просто боюсь, что у стен есть уши, — ответила Кун Цзюньхуа.

Когда она закончила говорить, в зал вошел слуга.

— Ваше Величество, госпожа, прибыл заместитель командира У Син из зала Сюань Мэн.

Шан Чжан поднял взгляд и произнес:

— Нет необходимости в формальностях.

Кун Цзюньхуа произнесла:

— Заместитель командира У, я прочитала ваше письмо. Однако, не кажется ли вам, что вы слишком волнуетесь?

У Син беспомощно ответил:

— У меня нет выбора. Соревнование за должности командиров уже началось. Как вы знаете, зал Сюань Мэн был слаб в течение последних ста тысяч лет. Как я могу сравниться со Святыми Дао? Было бы лучше позволить владельцу семени Великой Пустоты занять место командира. С поддержкой Императора Шан Чжана не должно возникнуть проблем.

Кун Цзюньхуа кивнула и посмотрела на Шан Чжана.

Шан Чжан произнес:

— У меня есть два хороших кандидата. Однако они слишком молоды. Я порекомендую тебе других Святых Дао. Что скажешь?

У Син покачал головой.

— Спасибо за вашу доброту, Ваше Величество. Хотя минимальное требование для того, чтобы стать командиром — быть Святым Дао, вы знаете, что многие Святые Дао не могут подняться выше. Те, кто обладают потенциалом — это обладатели семян Великой Пустоты. Посмотрите на Лань Сихэ из зала Чун Гуан. Она до сих пор не получила ни одного вызова. Никто не осмеливается выступить против нее.

Шан Чжан пребывал в нерешительности. Малышка Юань'эр и Раковина были талантами, которых он нашел с большим трудом.

У Син достал письмо и почтительно протянул его Шан Чжану.

— Я спрашивал мнение Священного Храма. Вот ответ, который я получил.

Шан Чжан посмотрел на письмо, но не взял его. Вместо этого он щелкнул рукавом, превратив письмо в пыль.

— У Священного Храма тоже есть два владельца семян Великой Пустоты. Почему они не отдали тебе одного из них?

— Господин Ци Шэн уже является командиром зала Ту Вэй. Я слышал, что молодой человек с фамилией Чжу сейчас решает, какому залу бросить вызов, — с поклоном ответил У Син. — Ваше Величество, пожалуйста, подумайте о более широкой картине.

Шан Чжан промолчал.

Кун Цзюньхуа произнесла:

— Кто-нибудь, приведите двух девушек.

Слуга ушел и спустя 15 минут вернулся с малышкой Юань'эр и Раковиной.

Кун Цзюньхуа знала, что Шан Чжан был мягкосердечным и не мог многого сказать. Поэтому она шагнула вперед и с улыбкой произнесла:

— Малышка Юань'эр, Раковина.

— Приветствуем вас, госпожа, — поклонившись, в унисон произнесли малышка Юань'эр и Раковина.

Когда У Син посмотрел на двух девушек, его глаза засияли от радости.

Кун Цзюньхуа произнесла:

— Я пригласила вас обеих по важному делу, которое я хочу обсудить с вами. Поскольку Его Величество должен принять решение по одному вопросу, он хочет услышать ваше мнение.

— Что за дело? — с любопытством спросила малышка Юань'эр.

После того, как Кун Цзюньхуа все рассказала им, малышка Юань'эр нахмурилась. Она посмотрела на У Сина, у которого был странный взгляд, и спросила:

— Ты хочешь, чтобы одна из нас стала командиром зала Сюань Мэн?

— Именно так.

Кун Цзюньхуа произнесла с улыбкой:

— Командир — это символ статуса. Он возглавляет зал и поддерживает баланс мира. Это чрезвычайно высокая должность в Великой Пустоте.

— Не интересно, — без колебаний ответила малышка Юань'эр.

— ... — У Син.

Кун Цзюньхуа продолжила:

— Вы обе Святые Дао. Что касается малышки Юань'эр, то пройдет совсем немного времени, и она станет Великой Святой Дао. Ваш талант высок и редок. Вы не можете упустить такой великолепный шанс.

После этих слов Кун Цзюньхуа многозначительно посмотрела на У Сина. Поймет ли он смысл ее слов, зависело только от него.

У Син не был идиотом. Он поклонился и произнес с улыбкой:

— Ваше Величество, если возможно, мы бы хотели, чтобы эта леди стала командиром зала Сюань Мэн.

У Син вытянул свою большую руку в сторону Раковины. Кун Цзюньхуа безостановочно расхваливала малышку Юань'эр. Если бы он не смог понять ее намеков, то он бы был идиотом. Как он мог украсть их любимого кандидата? Более того, он считал, что малышка Юань'эр слишком похожа на принцессу, и с ней нельзя шутить. Он считал, что Раковина выглядит мягко, и с ней будет легче иметь дело.

Видя, что У Син указывает на нее, Раковина произнесла:

— Мне это не интересно.

Отношение Раковины было точно такими же, как и у малышки Юань'эр.

— ... — У Син.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2884014>